

Глава 65. Прошное и настоящее.

— Можете предоставить это нам? Мы обязательно найдем Нуар, поэтому вы должны подумать, что сказать ей, когда мы ее вернем.

Ноэль и Ди хотели догнать убежавшую дочь, но все еще была вероятность того, что девчонка снова задаст родителям «тот самый» вопрос: «Папочка, мамочка? Почему вы так восхваляете этого человека?! Мамочка и папочка лучше этого человека... так почему?!» – со слезами на глазах прошептала бы девочка.

С их точки зрения, будучи моими слугами, это будет похоже на выбор между мной и Нуар. Я буду не против, если они выберут дочь, но они не могут лгать и снисходительно относиться ко мне, тому, от кого они получали благодеяния. Является ли это пагубным эффектом тоски? Однако это также хорошая возможность узнать реальность. Это вовсе неплохо думать, что ее родители удивительны, но Нуар должна знать, что они вовсе не являются потрясающими.

Как бы то ни было, не было смысла рассуждать, пока они не поговорят с ней, а до тех пор я должен обеспечить ее безопасность. Я полагаю, что на поиски должны отправиться один или два человека, поскольку группа из четырех человек заставит ее нервничать.

Я велел Эмилии и Риз отыскать ее, так как они были в хороших отношениях с ней, а Реуса я попросил сопровождать Ноэль и Ди...

— Подожди секунду, Аники! – внезапно закричал Реус.

Он стоял перед Эмилией и Риз, которые собирались ринуться на поиски девчонки.

По сути, Реус никогда не шел против сестры. Он преданный человек, который беспрекословно выполняет и мои приказы, но чтобы он вот так встал наперерез своей сестре, не выполнив мой приказ... это было весьма необычно:

— Что случилось, Реус? Не мешай нам и уйди с дороги. Немедленно! – раздраженно бросила Эмилия.

— Да. Нуар-чан не умеет драться, поэтому нам нужно торопиться, – поддержала Риз.

— Это нехорошо, сестра. Пожалуйста, подождите, секунду и выслушайте! – Реус повернулся ко мне. – Скажи, Аники? Ты можешь... послать за Нуар меня?

— Объясни...

Я не собирался говорить, что он поступал опрометчиво, игнорируя мои приказы, скорее, я был доволен независимостью Реуса, и все равно решил выслушать его объяснения:

— Эм-м... Я чувствую, что Нуар напоминает мне мое прошлое. Вот почему я могу как-то понять ее чувства...

— Поэтому ты хочешь ее уговорить? Она - робкий ребенок. Ты уверен, что справишься?

— Я не знаю... но я думаю, что могу понять ее чувства... Поэтому я хотел кое-что сказать ей.

Если так подумать, то Реус ненавидел меня, когда был маленьким. Причиной была ревность из-за сестры, и в данный момент Нуар, безусловно, была полной его копией в детстве.

Нечто... похожее? Это может быть шанс:

— Понял. Я оставлю это на тебя.

— Все будет в порядке? - спросила меня Эмилия.

— Да, делай все, что хочешь.

— Аники... спасибо... - Реус низко опустил голову.

Но нельзя не спросить разрешения у ее родителей, и, судя по всему, они слышали наш разговор.

Когда я оглянулся и встретился с их взглядом, они спокойно кивнули, доверив все Реусу:

— Реус... пожалуйста, позаботься о Нуар-чан, - попросила Ноэль.

— Пожалуйста... - поддержал ее Ди.

— Оставьте это мне! Разве она не ваше драгоценное сокровище? Я обязательно верну ее!

Они, вероятно, думали, что он способен понять чувства их дочери, поэтому они улыбнулись ему.

Отчасти Реус был доволен своей уверенностью в себе, и он ждал моих указаний, находясь в приятном напряжении:

— Хорошо, Реус, иди и приведи Нуар. Эмилия и Риз, оставайтесь здесь и охраняйте этих двоих. Хокуто и я поедem и осмотрим окрестности!

— Да! Реус, пожалуйста, верни Нуар.

— Удачи, Реус!

— Да! Ну, тогда я пойду!

Увидев, что Реус убежал, я посмотрел в противоположную от него сторону, нежно поглаживая голову Хокуто. Эмилия догадалась, что что-то было неладно, поэтому подошла и тихо спросила:

— Сириус-сама, есть что-нибудь?

— Есть реакции от монстров, поэтому мне надо их уничтожить...

— Если это так, то я пойду с вами...

— Нет, тебе просто нужно охранять этих двоих. Все остальное для тебя не имеет значения, поэтому оставайся с ними.

— Поняла... - опустила голову Эмилия. - Если нужна будет помощь, свяжитесь со мной.

Затем Эмилия посмотрела на меня, дотронувшись до волшебного камня, располагавшегося на ее «ошейнике».

Погладив ее по голове, я сел на спину Хокуто и отправился вперед, чтобы уничтожить всех тварей в ближайших окрестностях. Их было около пятидесяти и при помощи Хокуто мне не составляло труда быстро добраться до источника реакций. Главной проблемой здесь был не я, а Реус.

Честно говоря, я хотел позволить Эмили и Риз пообщаться с ней, потому что они были девочками, но Реус убедил меня своим личным примером. Этот проникательный парнишка прекрасно понимал чувства Нуар. Я продолжал наблюдать за ростом Реуса, и я доверял ему, потому что знал его характер, поэтому решил рискнуть. Более того, это была возможность вернуть благосклонность Ноэль и Ди, заботящихся о нем.

Не предай их доверие к тебе, Реус!

С позволения Аники, я побежал в лес, поскольку полагал, что Нуар все еще находилась там. Я не мог пользоваться теми же приемами, что и Аники, но мне не составило труда понять, в каком направлении она убежала, благодаря моему обонянию.

Поскольку запах Нуар напоминал запах сестрицы Ноэль, я мог отыскать ее даже в таком мрачном лесу. Кстати, сестра сказала мне, что может учуять запах Аники, даже находясь по другую сторону горы. Это звучит невероятно, но, похоже, что это была правда. Она ужасает, вы так не считаете?

Я много раз останавливался по дороге и продолжал принюхиваться. Когда запах стал более отчетливым, я понял, что уже близок.

Тем не менее, я волновался, поскольку почва в лесу была неровной. Мне это не причиняло никаких неудобств, но, что касается Нуар, она не была обучена передвижениям в таких условиях. Поскольку были места, где почва образовывала земляные ямы, я опасался, что Нуар могла просто-напросто упасть и застрять там. Должно быть, она расстроилась, сказав такие вещи Ноэль и Ди и убежав, оставшись в одиночестве. Хотя Аники сказал, что никакой опасности не грозит, я должен был найти ее как можно скорее. Тем не менее, я вскоре я отыскал ее местоположение.

Так или иначе, из-за того, что она споткнулась о корень дерева, ее тело скатилось по склону, когда я нашел ее. Я активировал [Усиление] раньше, чем успел подумать об этом. Я подпрыгнул, нацелившись на Нуар, и сумел поймать ее в воздухе.

Если бы я проделал все не торопясь, вероятно, удержался бы на земле вместе с Нуар на руках, но так как я поспешил и судорожно подпрыгнул, то упал и покатился вместе с ней по склону. Я прижал как можно крепче, беря весь удар о камни на себя. Во время того, как мы стремительно пикировали кубарем вниз по склону, мы едва не разбились о дерево, но я успел отбить его ногами и руками, тем самым избежав прямого столкновения и раскромсав дерево на щепки.

Я не помню, сколько это длилось, но мы остановились, когда мы ощущали землю под собой:

— Ты в порядке, Нуар? - обеспокоенно спросил я о состоянии девочки.

— Братик?

— Да, это я. У тебя где-нибудь болит?

— Нет, но ты кружишься.

После стольких оборотов, глаза Нуар расфокусировались, и она смотрела на меня рассеянно. Я был в порядке, поскольку множество раз тренировался подобным оборотам у Аники.

Казалось, что она была в сознании, раз называла меня братиком, и я непроизвольно вздохнул с облегчением, не заметив на ней явных повреждений:

— Не беспокойся об этом, и через некоторое время ты почувствуешь себя лучше. Послушай, ты должна присесть и отдохнуть.

— Что случилось?

— Ничего. Подойди, садись ко мне на колени и отдыхай.

— Хорошо...

Я сел, скрестив ноги, и посадил Нуар к себе на колени, позволив ей отдохнуть.

Тем временем я заметил, что моя левая рука онемела, и мне было больно. Я даже был не в состоянии пошевелить ею. Вероятно, это было из-за моего удара по дереву, но я решил умолчать об этом, поскольку подумал, что Нуар начнет переживать. Меня бы вмиг исцелили, будь Риз или Аники здесь, но их здесь не было. К счастью, я привык к боли из-за тренировок с Аники и Лиором.

Если бы я трансформировался, регенерация усилилась. Я время от времени я принимаю эту форму, но в этом состоянии я напугал бы Нуар, так что вариант отпал. Во всяком случае, надо потерпеть, пока мы не вернемся.

Некоторое время мы просто сидели и молчали, и когда Нуар окончательно успокоилась, она посмотрела на меня и с беспокойством в голосе задала вопрос:

— Братик... а что насчет мамочки и папочки?

— Хм...

— Как я и думала. Этот человек важнее меня...

— Не говори так! Сестрица Ноэль и братец Ди абсолютно так не считают!

Нуар вздрогнула от моего громкого ответа. Мне пришлось ее погладить по голове, что она успокоилась.

У меня не получилось настолько хорошо, как это мог бы сделать Аники, но тем не менее я был рад, что смог подбодрить ее хотя бы так:

— Я просто нашел тебя раньше. Ноэль и Ди действительно беспокоятся о Нуар.

— Но я назвала папу и маму глупыми... они, должно быть, злятся. В конце концов, они будут видеть только этого человека. Он «украл» у меня маму и папу.

— Нуар...

О Боги... она действительно похожа на меня:

— Онээ-чан и я были спасены Аники...

Но, в то время я не осознавал всей глубины произошедшего спасения. Я действительно ненавидел Аники, так как он «украл» мою сестренку. Даже когда я убежал и сказал ему, что я ничтожество, так как проклятый ребенок – это существо, что не достойно жизни. Я обижался, потому что какая-то часть моей сестры была «украдена» Аники. Я все понял лишь повзрослев. Вот почему я хотел поговорить с этим ребенком.

Это правда, что Ноэль и Ди тянутся к Аники, но, безусловно, у них есть Нуар. Моя сестра была украдена у меня Аники, и все это беспокоило меня и доводило до слез.

Я хотел, чтобы она знала, что он является благодетелем Ноэль и Ди, и прежде всего... я все еще ненавижу себя за мою нелюбовь к Аники в прошлом:

— Послушай, Нуар? Когда я был в твоём возрасте, я ведь тоже ненавидел Аники, – сказал я, прошептав это сквозь зубы.

— Э!? Ты имеешь в виду этого человека?!

— Это правда. В то время я действительно ненавидел Аники, а иногда даже кусал его руку, понимаешь?

Глаза Нуар сузились, превратившись в две маленькие щелочки. Она тихонько бормотала: «невероятно».

Нуар была знакома с Аники за короткий промежуток времени, поэтому ей с трудом верилось, что я тот, кто у нее на глазах безгранично уважал этого человека, и мог его также безгранично ненавидеть:

— А-а! Понимаю, ты мне не веришь. Ну, в это трудно поверить, но когда-то я вел себя также, как и ты сейчас. Моя сестра была поглощена Аники целиком и полностью, и я подумал, что Аники украл ее у меня. Точно также и ты сейчас думаешь, что твои мама и папы украдены. Видишь, я прав?

— Это ложь! Если ты его ненавидел, почему ты продолжаешь говорить, что он потрясающий!?

— Хе-хе, понятно, почему ты так думаешь. Но Аники всегда был удивительным человеком...

Затем я рассказал ей о своем прошлом.

Для меня это было неловкое и жалкое прошлое, но я полагал, что Нуар должна понять меня.

Я убежал, подумав, что мою сестру окончательно забрали у меня, но Аники остановил и преподавал мне урок, а затем, обнимая Онээ-чан, я назвал ее глупой:

— Так Аники меня спас, после чего я стал боготворить его. И я понял, что Онээ-чан внимательно наблюдает за мной. Вот почему Ноэль и Ди не были украдены у тебя; они просто восхищаются Аники. Знаешь, для них нет никаких препятствий, чтобы всегда смотреть на тебя.

— Правда?

— Да, конечно. Если я ошибаюсь, я отдам тебе все мои пудинги и пирожные.

— Хорошо, я поверю тебе...

Бессмысленно тратить мои десерты на такое дело, потому что этого точно не произойдет. В конце концов, она дочь Ноэль. Она прекрасно понимает важность десертов:

— Если ты хочешь сама в этом убедиться, то мы можем вернуться? Не только твои мама и папа беспокоятся, но и Аники, и моя сестра тоже беспокоятся о тебя.

— Но я сказала, что они глупые... они должны сердиться на меня...

— Они не будут злиться. Даже если так, то это лишь потому, что ты убежала в такое место без разрешения.

— Будут ли они злиться на это?

— Их злость означает, что они искренне переживают за тебя. Конечно, они простят тебя, если ты извинишься. Так что не беспокойся об этом и просто возвращайся со мной, хорошо?

— Хорошо...

Я думал, согласится она или нет, но я был действительно рад, когда она кивнула.

Нуар не могла забраться мне на спину, поскольку там был внушительных размеров меч, поэтому я велел ей сесть на мою правую руку, и мы направились к дому, когда я взглянул на склон холма. Видимо, я скатился на значительное расстояние, поэтому выбраться отсюда было довольно проблематично. Это место являло собой открытое пространство без деревьев.

Когда я шел, ища способ подняться где-нибудь, я заметил, что Нуар внимательно на меня смотрела:

— Что такое? У меня что-то на лице?

— Хм-м, я думаю, что братик потрясающий. Ты легко меня поймал, от чего я не пострадала, так как ты укрыл меня собой, когда мы падали.

— Это потому, что я был обучен Аники. Но если бы это был Аники, он не только спас бы тебя, но и удержался бы и не свалился.

— Му-у-у...

А-а-а... дерьмо! Я непреднамеренно рассказал о великолепии Аники. Я поздно спохватился, заметив, как стремительно заалели щеки девчонки, а ее глаза уставились на меня, выражая ее испортившееся настроение:

— Скажи, братик? Почему все говорят, что этот человек... Сириус-сама... потрясающий? Хотя папочка и мамочка гораздо удивительны...

— Да, Нуар-тян права. Ноэль и Ди потрясающие.

— Видишь?! Домашние блюда папы потрясающие, а мама использует потрясающую магию! Абсолютно! Определенно!!! Мамочка и папочка более изумительны!!!

Нуар было весело, когда она рассказывала о своих родителях. Они были очень похожи на настоящую семью. Тем не менее, было чувство, будто Ноэль и Ди говорили об Аники:

— Что касается тебя, Нуар, Ноэль и Ди – самые удивительные. Но как насчет самих Ноэль и Ди?

— Что ты имеешь в виду?

— Как ты уже сказала, Ноэль и Ди изумительны, но для них Аники... Сириус-сама – самый удивительный человек. Так, я не мог сказать то, что ты хотела бы услышать...

— Но... Папа и мама – лучшие...

— Послушай, Нуар? Они, безусловно, лучшие, но есть намного более удивительные люди, кроме них и Аники, понимаешь? Разве ты не сказала, что я потрясающий, некоторое время назад?

— А-а...

— До сих пор я встречался с разными людьми, и я видел множество удивительных вещей. Но, независимо от того, скольких человек я повстречал, независимо от того, сколько у меня было опыта, для меня, Аники все еще лучше всех!

Меня обнимала Эрина, которая заменила мне мать, меня обучал фехтованию Джи-тян, однако... самым удивительным был Аники. Я думаю, что это никогда не изменится:

— У каждого есть свой удивительный человек. Вот почему для тебя твои родители самые удивительные. Хотя вокруг множество потрясающих людей, но для тебя это же не имеет значения. Твои родители так и останутся самыми лучшими!

— Мои... самые...

— Да. Номер один не изменится. Поэтому расскажи Аники о своих чувствах. Ты должна поговорить с ним и сказать, чего ты хочешь. Например: «Не забирайте моего отца!».

— Он рассердится, если я это скажу!

— Аники – не ребенок. Даже если ты назовешь его дураком, он не рассердится.

— Правда? – глаза девочки округлились, не веря в сказанные мною слова.

— Что бы ты ни делала, я буду на твоей стороне. Так что можешь говорить все, что хочешь, Нуар. Ноэль бы сказала, что так будет правильно.

— Хорошо, я поняла, – улыбнулась Нуар.

— Хорошо! Давай вернемся как можно скорее!

В тот момент, когда я подумал о том, чтобы сразу же броситься вверх по склону с помощью

[Усиления], то заметил присутствие монстров поблизости.

Черт возьми... я был невнимателен! Я был слишком поглощен разговором и не заметил приближение врагов. Это был проступок, не достойный ученика Аники. Но это не было тревожной ситуацией.

Когда я взял себя в руки и более внимательно оценил ситуацию, то понял, что их было около тридцати особей. Я полагал, что не возникнет никаких проблем. Меня обучали, как бороться с засадами, но...

— Что-то не так, братик?

Но как защитить Нуар?

В прошлом я спас женщину, которая была похищена гоблинами, но те были слабыми противниками. Не было необходимости защищать женщину, поскольку все враги разбежались, стоило мне только пригрозить им, но эти противники были совсем из другого теста...

— Черт побери... надо было им именно сейчас появиться!

— А?!

Фигурами монстров, медленно выплывающих из-за деревьев, были черные волки, чей рост доходил почти до половины моего. Это были Волки Дина!

Для особей этого вида была характерна охота в группах. По одиночке они слабы, но, объединяясь в стаи, могли доставить немало хлопот. Они довольно быстро передвигались, но не являлись особо сложными противниками. Проблема заключалась в их характеристиках.

Когда-то Аники сказал мне, прочитав одну занимательную книгу, что Волки Дина инстинктивно нацеливаются на слабых противников, а самой слабой здесь была Нуар. И как бы я ни пытался угрожать им и перекрывать путь, они все равно будут нападать исключительно на нее.

Кроме того, в округе не было деревьев, поэтому не являлось возможным прислониться к нему. Ко всему прочему, моя левая рука все еще была неподвижна, но... Я должен это сделать!

Когда я поставил Нуар на землю, то она схватила меня за рубашку и задрожала, подняв взгляд в мою сторону:

— Братик...

Правильно... эта девочка – бесценное сокровище моих благодетелей. Я буду защищать ее любыми способами!

Я снял мантию, что носил, отдал ее Нуар и улыбнулся:

— Все в порядке, Нуар. Я абсолютно точно защищу тебя, поэтому надень эту мантию и оставайся на месте.

— Н-но! Их так много...

— Это не проблема, независимо от того, сколько их здесь. Во всяком случае, я сейчас собираюсь размахивать этим мечом, поэтому, пожалуйста, отпусти мою руку. Однако, не уходи никуда от меня.

— Да... Да!

Ей, должно быть, было страшно, но она отпустила мою руку и посмотрела на меня полными слез глазами.

Картинка Нуар и Реус.

Я накрыл ее капюшоном мантии, чтобы ее голова и прекрасные рыжие волосы не испачкались кровью:

— Закрой глаза и уши и начни считать. Все закончится, когда я дотронусь до твоего плеча.

— Да, поняла, – она послушалась меня и зажмурила свои глаза. – Хм-м... Один... Два...

— Хорошая девочка...

Мысленно переключившись, я повернулся к рычащим монстрам. Было слишком поздно сдерживать мою кровожадность, и она уже была на пределе.

Казалось, что монстры не намеревались нападать издалека, поэтому я решил нанести упреждающие удары, чтобы уменьшить их количество.

Я вытащил меч и ударил по земле, одновременно создав пламя в правой руке:

— [Пламенный кулак]... выстрел!

Это было бы обычным [Пламенным кулаком], если бы я ударил как обычно, но с представлением [Пламенного копья], он превращался в атаку дальнего действия.

Когда я раскачался и бросил пламя, произошел взрыв в тот самый момент, когда оно приземлилось. Я полагал, что таким заклинанием я уложил на землю двоих или троих волков, однако, как будто это стало началом битвы, и волки атаковали одновременно со взрывом. Хе-хе...

— Подходите ближе! – в улыбке я был готов принять из всех.

Другого выбора не было, кроме как держать Серебряный клык одной рукой, так как я не мог использовать свою левую руку.

Я был рад, что хотя бы это была правая рука, но тем не менее, все равно было весьма проблематично. Но так как я был обучен и научен Аники использовать его одной рукой во время чрезвычайной ситуации, то мне не составило проблем использовать его таким образом, хоть и ненадолго.

Я вытащил меч, застрявший в земле, и разрезал монстров, подступающих с фронта, а затем размахнулся и проделал то же самое с теми, что приближались с других сторон:

— Одиннадцать... Двенадцать... – продолжала считать Нуар.

— Ора-а!

Я понимал, что монстры, которые были нацелены на меня, были приманками. Было еще пятеро, что притаились позади Нуар, и они не упустили своего шанса на атаку:

— Хотите напасть? Это просто невозможно, пока вас не больше шести!

— [Стиль одиночного удара окончательного уничтожения – Разрушение] – техника восьмизвонного рассеивания на одном дыхании...

Я все еще не мог совершить шесть ударов, но с пятью все обстояло довольно неплохо.

Волки были изранены этой атакой, истекая кровью, и без возможности передвигаться. Я тоже был залит кровью, но все было хорошо, пока Нуар сидела в безопасности под мантией.

Несмотря ни на что, сражаться одной рукой было тяжким бременем, и я начинал чувствовать, как рука, державшая рукоятку меча, начала издавать скрипящие звуки, когда оставалось еще около двадцати врагов.

Когда я изобразил болезненное выражение лица, один из волков, ползающих по земле, вскочил:

— Не трогай Нуар!

Я не смог вовремя воспользоваться мечом, а моя левая рука... все так же не двигалась. Поэтому мне пришлось использовать свое тело.

Волк широко раскрыл пасть, пытаясь вцепиться в плоть, но, так как я перехватил его всем телом и поднял правую руку в защите, он рефлекторно сжал челюсти.

Волк вложил силы в этот укус, но я вывернул руку и оттолкнул его, прежде чем он успел напасть повторно. Один из его клыков выпал, и кровь полилась с удвоенной силой. Было больно, но у меня не было времени жаловаться, потому что волки все еще приближались ко мне.

Черт возьми, если бы я мог использовать свою левую руку, мне бы не пришлось так тяжело сражаться. Если так получилось, то должен ли я обратиться за помощью к волшебному камню, который я получил от Аники?

Нет! Даже если я позвоню ему сейчас, успею ли я увидеться с ним?

Возможно, Аники проверял меня или была еще какая-то причина, по которой он не мог прийти. Я полагал, что это был крохотный шанс, чтобы проверить меня, но если судить по ситуации, в которой я оказался, и о безопасности Нуар, была велика вероятность того, что у него были причины не появляться:

— Хорошо, давайте сделаем это!

Пока я был погружен в размышления, волки снова попытались атаковать Нуар, поэтому мне пришлось отбросить меч, чтобы оттолкнуть их.

Во время этого маневра, мне прокусили левое плечо, и, падая на землю, я полностью содрал там кожу.

Черт возьми, даже если я привык к этому, все равно было больно. Я чувствовал, что рука, держащая меч, начинает терять хватку из-за боли.

Это плохо... Нуар окажется в серьезной опасности, если все так продолжится.

В отличие от меня, у нее будет смертельная рана, если этот ребенок получит хоть один удар. Если ее укусят или ранят... я не только предам Нуар, но и Ноэль с Ди тоже. Если это

произойдет, я не смогу называть себя учеником Аники, и я никогда не прощу себя...

Сейчас не было времени для подобных мыслей:

— Братик! – открыла глаза Нуар.

Когда я услышал этот внезапный возглас, семь волков одновременно прыгнули на меня.

Черт возьми, я не могу сейчас применить [Разрушение], и сейчас могу рассечь только пятерых! Хотя я планировал использовать «это», почему ты не закрыла глаза?

Когда я оглянулся назад, пробудившись от гнева, Нуар сильно подбадривала меня, проливая слезы. В этих невинных глазах было нечто, что придавало мне сил... ее вера в меня...

И сейчас... я окончательно для себя решил.

Даже если эти глаза начнут бояться, я защищу тебя! Так же, как и Аники, я буду защищать тех, кого хочу!

— У-у-у... о-о-о! – из моей пасти вырвался протяжный звериный вой.

Я закончил трансформацию в одно мгновение.

С треском мое тело стало бóльших размеров, и каждый миллиметр моей кожи покрывали серебристые волоски. Вместе с этим прекратился и поток крови, что сочился из моих ран.

Я все еще чувствовал боль, но так как моей левой руке вернулась чувствительность, я схватил меч обеими руками и использовал [Разрушение], рассекая воздух семь раз, пронзая противников.

Два волка стремительно приближались ко мне: одного я разрезал мечом, а другого убил, раздавив его череп руками. С глухим звуком я оттолкнул мертвые тела, а затем воткнул меч прямо в землю и выпустил [Волновой Удар], чей широкий спектр ударных волн, снес нескольких монстров. До недавнего времени это была тяжелая борьба.

Все было бы быстрее, воспользуйся я этим раньше... Да, раньше...

— Это не так!

Нуар была бы в опасности, если бы решил напасть на волков прямо в лоб. Я трансформировался, чтобы защитить ее. Это не для победы над врагом!

Сохраняя желание убить этих волков, я продолжал рубить их, которые нападали без остановки. Стремление убивать только усилилось:

«[Да... это все ради убийства!]

»

«[Нет! Это для защиты!]

»

«[Разве я не спасу ее, разгромив их всех?]

»

«[Это не так! Тот, кто стоит за мной, это ребенок, который не может сражаться!]

»

«[Мне... нехорошо. Если я не смогу защитить ее!]

»

Да... я... Я...

— Я... стал сильнее, чтобы защищать... Аргхх!

Чтобы защитить маленькое существо, что пряталось позади меня... я продолжал размахивать мечом... чтобы приблизиться к тому, чего я жаждал.

И то, что отразилось в моих глазах, когда все успокоилось... это были силуэты оставшихся волков... и глаза Нуар, чей взгляд ошеломленно смотрел на меня.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/295560>